

«Единая Россия» родилась старой

Кремль недоволен «Единой Россией», и это недовольство озвучено заместителем А. Волошина В. Сурковым на семинаре партактива и попало в печать «НГ». Недоволен он полной безынициативностью и удивительной старческой немощью вроде бы совсем молодой партии. «Никаких живых мыслей, хотя бы глупость сказали, но даже этого не делают». Правда, юные путинцы - «Идущие вместе» - какие-то инициативы проявляют, вроде обмена книг Пелевина на книги Васильева. Но инициативы настолько по-комсомольски вымученные, глупые и мало приличные, что, я уверен, инициаторам поставили на вид и посоветовали впредь не позорить президента и советоваться со старшими товарищами.

Сразу же пошли разговоры, что Кремль «спишет» «ЕР», как раньше «списал» «НДР». Мне так не кажется. Хотя почти несомненно, что президенту немного стыдно за свое детище, «ЕР» на обозримую перспективу и «по-своему» очень перспективная партия. Только оценивать ее нужно адекватно ее функциям. И прежде всего надо понять, что «старческие» черты «ЕР» - не странная болезнь молодого организма. На самом деле «ЕР» уже довольно старый организм.

«ЕР» - очередная попытка организационного оформления «партии власти», которая стоит у руля уже более десяти лет. С 1991 года верховная власть в России не переходила от побежденного к победителю, а только один раз была передана по наследству. Поэтому весь этот период также можно рассматривать как период власти одной эволюционирующей и обновляющей свой состав правящей группы, как период с 1917 по 1991 год можно рассматривать как период власти одной партии (РСДРП(б) - РКП(б) - ВКП(б) - КПСС). Догматическая РСДРП-КПСС менялась и по существу, и по названию, сохраняя организационную преемственность. Наша же идеологически аморфная и до сих пор не формализованная партия власти периодически создавала неполные, не охватывающие ее целиком организации, каждый раз отбрасывая их затем на обочину политической жизни умирать или прозябать в качестве реликтов. Тем не менее ее эволюцию также можно рассматривать как эволюцию единого организма. Ряду РСДРП - РСДРП(б) - РКП(б) - ВКП(б) - КПСС соответствует ряд: «ДемРоссия» - «Демократический Выбор России» - «Наш Дом Россия» - «Единство» - «Единая Россия». Разница РСДРП и КПСС - настолько велика, что в них даже трудно увидеть один и тот же организм на разных стадиях своего жизненного цикла, как в чертах умирающего старика трудно уловить сходство с фотографиями жизнерадостного мальчика. Увидеть в революционном движении «ДемРоссии» 1991 года предшественника «ЕР» - еще труднее. Тем не менее Ельцин приходит к власти, как вождь революции и кандидат, «подобранный» и выдвигаемый «ДемРоссией», первой в ряду наших несостоявшихся правящих партий. Придя к власти, Ельцин быстро понял, что отождествлять себя с «ДемРоссией» или ее функциональным преемником, несколько более уважаемым и уже реформистским, а не революционным, «ДемВыбором» - и не нужно, и опасно. У него были значительно лучшие опоры. Это - народ, не желающий голосовать за «демократические» партии, но готовый голосовать за власть, как за меньшее из зол и альтернативу анархии. И бюрократически-капиталистическая элита, перешедшая на сторону победителей-демократов, давших ей перспективу приватизации, но, как и сам Ельцин, не склонная сковывать себя вновь какой-либо идеологией и дисциплиной. Однако по мере завершения революции и раздела собственности отношение власти и элиты к идее правящей партии меняется. Элита все больше стремится к стабильности, а правящая партия представляется и прекрасным демократическим камуфляжем ее власти, и удобной формой осуществления этой власти. «НДР» - переходное звено в эволюции, ведущей от «ДР» к «ЕР». Это - уже не спонтанно возникшее движение, а партия,

созданная сверху, правда, еще не непосредственно президентом и его аппаратом, как «Единство» и «ЕР». Это уже не партия революции или даже радикальных реформ, а партия стабильности, но все же имеющая определенное «правоцентристское» лицо. Это, естественно, партия начальников, за которую голосовали прежде всего те, кто вообще готов голосовать за начальство. Из «НДР» ничего не получилось, потому что сама попытка была недостаточно серьезная. «НДР» не была четко обозначена как партия, лояльность к которой - лояльность к власти, а принадлежность к которой - залог карьеры. Время для такой партии еще не наступило, и она была отброшена, как до нее - «ДР» и «ДВР».

Если в начале 90-х годов элита стремилась к переменам, то через десять лет, когда она уже добилась всего, что можно, ее задачей становится охрана достигнутого. Теперь она боится всего нового и всякой спонтанности. И отношение к партстроительству становится более серьезным. При этом цикл завершается, и при Путине отношение президентской власти и «президентской» партии - прямо противоположное тому, какое было в начале эволюции. Ельцин - лидер, приведенный к власти уже существующим до него и независимо от него движением. Теперь наоборот: президент, чей приход к власти ни с какой партией или движением не связан, создает себе партию. Ясно, что создавать партию, которая затем стала бы его ограничивать, он не будет. Поэтому никакого самостоятельного идеологического лица, отличного от достаточно неопределенного лица самого президента и меняющегося параллельно его изменениям, в ней быть не может. Партия нужна президенту для того, чтобы иметь «запас» людей, сознательно объявляющих о своей готовности ему служить, и дополнительные механизмы контроля над чиновничьим аппаратом и политической элитой. Ясно, что такая партия может быть и даже должна быть только партией «чего изволите». Требовать от нее инициатив и спонтанности, как это делает Сурков, так же нелепо, как от проститутки - любви к клиенту или от старика - молодежной резвости.

«ЕР» только формально - молодая партия. На деле это - порождение уже совсем немолодого организма, проявление его склероза, окостенения, когда открытость будущему и желание перемен уступает место стремлению, чтобы все оставалось, как есть, спонтанность и инициатива - ритуалу и бюрократическому подчинению. Но именно потому, что «ЕР» - проявление этого необратимого и еще не завершенного процесса, у нее может быть прекрасное будущее.

Президенту, его аппарату и его партии нужно только добиться, чтобы голосование за кандидатов «ЕР», «государевых слуг», стало восприниматься как такое же «безальтернативное», как и голосование за него самого. Тридцать и более процентов, уже сейчас готовых проголосовать за «ЕР», - совсем немало, и легко превращаются в парламентское большинство, а если совместить президентские и парламентские выборы, можно добиться и абсолютного большинства. Объединение же в рамках партии чиновничьей элиты вообще не проблема - если Путин сам возглавит партию и даст понять, что без членства в ней карьеры не сделаешь, все завтра же будут там.

Сколько сможет длиться такой триумф «ЕР», однако, сказать невозможно. Главной и для меня не ясной проблемой нашей политической жизни является то, на каком этапе цикла, аналогичного циклу 1917-1991 годов, мы находимся. Понять это очень непросто, ибо второй цикл совершается в очень модифицированной форме, в совершенно иной международной среде и, похоже, быстрее, чем первый. Движение по восходящей - ко все большему порядку, единообразию и окостенению, явно еще не кончилось, и до пика нам еще далеко. Сама идея президентской партии - свидетельство этого. Но если судить по степени маразмизации этой партии, мы как-то проскакиваем сталинскую стадию, сразу вступив в брежневскую.